

ЛАНДЫШЪ

СБОРНИКЪ РАЗСКАЗОВЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

О. И. РОГОВОЙ

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА

Оглавление

Оглавление	2
КОРЕЙКА МАША	4
I.....	4
II.....	6
III.....	8
IV.....	10
V.....	12
СИРОТА.....	14
КОЛЬКА И МАНЕЧКА.....	14
ПОЖАРЪ	17
ГАЛЯ	21
I.....	21
II.....	22
III.....	24
IV.....	27
V.....	29
VI.....	30
VII.....	32
VIII.....	33
IX.....	36
СИ И ЛИ.....	40
I.....	40
II.....	41
III.....	43
IV.....	45
V.....	47
ПОТЕРЯННЫЙ КЛУБОК.....	49
I.....	49
II.....	50
III.....	52
IV.....	52
VI.....	56
ДВѢ НЕДЕЛИ В КАЛЬКУТТѢ.....	57
I.....	57
II.....	60
III.....	64
IV.....	66
V.....	68
VI.....	70
VII.....	72
VIII.....	76
РУСАЛОЧКА.....	77
I.....	77
II.....	78
III.....	79

IV	80
V	80
VI	82
VII.....	83
VIII.....	84
ДВА ДРУГА.....	85
I.....	85
II.....	86
III	86
ПЕРВОЕ ГОРЕ.	88
I.....	88
II.....	88
III	90
IV	91
V	93
VI	95
VII.....	97
VIII.....	99
IX.....	100
X.....	101

КОРЕЙКА МАША

I

Поѣздъ подходилъ къ станціи. Паровозъ пыхтѣлъ и кряхтѣлъ, точно сердился, что его останавливаютъ. Станція была маленькая, изъ пассажировъ почти никто не двинулся съ мѣста, только всего и вышли двѣ семьи: толстый господинъ съ женою, да мальчикъ и дѣвочка съ матерью. Носильщика сейчасъ-же захватилъ господинъ, а дама съ дѣтьми растерянно глядѣла по сторонамъ: другого не оказывалось.

— Ну, дѣти, давайте-ка сами выносить вещи, а то поѣздъ сейчасъ уйдетъ, — сказала она.

Всѣ трое засуетились съ вещами: корзиночки, тюки съ подушками, чемоданы и узелки черезъ нѣсколько минутъ лежали въ кучѣ на платформѣ. Поѣздъ засвистѣлъ и двинулся дальше, а наши путешественники съ любопытствомъ оглядывали незнакомую мѣстность.

Съ одной стороны разстился заливъ, часть Восточнаго океана, съ другой — высился крутой берегъ, и наверху рабочіе китайцы строили вокзалъ. На платформѣ кромѣ двухъ, трехъ скамеекъ да будочки для кассира ничего не было.

Толстаго господина ожидалъ тарантасъ, и онъ съ женой занялся упаковкою вещей.

— А лошадь-то за нами, кажется, не выслали? — сказала дама.

— Вамъ куда? — спросилъ ее сторожъ, стоявшій у кассы.

— Мнѣ на заимку *) Ивановой, да вотъ, кажется, лошади нѣтъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, — подтвердилъ сторожъ, — я Ивановскаго дворника, Сашку, знаю, онъ сегодня не пріѣзжалъ.

— Какъ-же намъ быть?

— А ужъ не иначе, какъ почтовыхъ взять. Почта тутъ недалеко, верстъ съ полутора будетъ. Извольте подождать, а я сейчасъ туда „бойку“**) пошлю.

Черноглазый замазанный бойка живо сбѣгалъ за лошадьми, и черезъ полчаса вся семья тряслась уже со своими пожитками по ухабистой дорогѣ.

Сначала дорога эта шла по берегу залива, гдѣ еще виднѣлись двѣ-три одинокія заимки, спрятавшіяся въ яркой весенней зелени; но потомъ она круто завернула вправо и потянулась по сплошной тайгѣ. Отъ станціи до заимки было шесть верстъ, разстояніе небольшое, но въ сибирской глуши и шесть верстъ могутъ показаться за десять.

— Какъ тутъ пусто, мама, — сказала дѣвочка, — хоть бы кто-нибудь встрѣтился...

— Кому тутъ встрѣчаться, барышня? — лѣниво замѣтилъ ямщикъ, — заимокъ мало, рабочій людъ у станціи толчется, а съ бродягами да хунхузами ***) не дай Богъ и встрѣтятся...

— А развѣ тутъ есть хунхузы? — спросилъ мальчикъ.

— Гдѣ ихъ нѣтъ? Они вокругъ всего Владивостока похаживаютъ; нынче ихъ, сказываютъ, человекъ со сто высадилось, вотъ и шалятъ...

— Какъ страшно, мама... проговорила дѣвочка, прижимаясь къ матери.

Въ эту минуту тарантасъ поднялся на холмъ, и между сплошною зеленью показалось

* Заимкой в Восточной Сибири называют мызы.

** Бойка — китаец мальчикъ.

*** Китайскія разбойники.

нѣсколько фанзъ****) съ плоскими крышами и бѣлыми глиняными стѣнами.

— Вотъ, барыня, и Ивановская заимка, — сказалъ ямщикъ.

Гдѣ, гдѣ? — засуетились дѣти.

А за фанзами-то, въ лѣсочкѣ...

Но будущее ихъ жилье такъ хорошо спряталось въ лѣсу, что его совсѣмъ нельзя было разсмотрѣть, и только у самого поворота, изъ-за цѣлой группы могучихъ дубовъ, выступилъ, наконецъ, хорошенькій домикъ съ красною черепичатою крышею, бѣлыми стѣнами и балкономъ, заросшимъ уже до половины густою зеленью дикаго винограда.

Дѣти выпрыгнули изъ тарантаса и побѣжали вокругъ дома, по песчаной дорожкѣ сада, отгороженного плетнемъ отъ двора. Уголокъ былъ просто прелесть. Домъ стоялъ на крутомъ утесѣ, надъ заливомъ, а по краю утеса росли столѣтніе дубы, липы и лиственницы.

Вокругъ балкона громоздились купы темномалиноваго махроваго шиповника; онъ наполнялъ весь садъ ароматомъ. Дальше, между грядками клубники, стояли ульи, и пчелы весело гудѣли на солнцѣ. Голубыя волны залива тихо журчали у подножія утеса, а вдали рисовался берегъ, поросшій сплошь лѣсомъ.

— Мама, мама, какъ тутъ хорошо — закричали дѣти матери, только что отпустившей ямщика.

— Хорошо-то, хорошо, только какъ мы попадемъ въ комнаты? — отозвалась она со двора, — дверь заперта и ни души нигдѣ не видно...

Дѣти попробовали отпереть дверь съ балкона, но она тоже не подавалась.

На другомъ краю двора стояла фанза — жилье рабочихъ. Тамъ, на низкихъ полатяхъ, замѣняющихъ постель, крѣпко спалъ черноволосый бородатый кореецъ. Его очень трудно было разбудить, и онъ долго еще зѣвалъ, потягивался и протиралъ глаза.

— Какъ попасть въ домъ? — допытывалась у него новая жилища.

— Мадама сюда живи есть? — спрашивалъ онъ, — дома? Сашка дома нѣту, ключа Сашка возьми, Егора ключа нѣту...

Оказалось, что дворникъ уѣхалъ во Владивостокъ и увезъ съ собою ключъ отъ дачи.

— Да, вѣдь, я просила, чтобы мнѣ выслали лошадь и ждали меня...

— Егоръ говори есть: Сашка, жди, — Сашка ключа увезъ...

— Когда же онъ пріѣдетъ?

Завтра приходи есть... Сегодня нѣтъ...

Новые жильцы совсѣмъ было пріуныли: назадъ ѣхать некуда, а ночевать на дворѣ тоже неудобно.

— Витя, пойдемъ, попробуемъ открыть окно на балконѣ, — догадалась Соня, — оно, кажется, неплотно прикрыто...

Сказано — сдѣлано. Окно, къ счастью, подалось, Витя влѣзъ въ комнату и открылъ запертую изнутри дверь балкона.

Въ домикѣ оказались три комнаты съ самою простою мебелью: дюжина соломенныхъ стульевъ, три желѣзныя кровати, большой четырехугольный столъ и еще два, три столика поменьше, высокая конторка, зеркальце и старый поломанный письменный столъ — вотъ и все. За кухнею находилась еще каморка для прислуги, а въ сѣняхъ — чуланъ для провизіи. Впрочемъ, недостатокъ мебели выкупался чистотою заново побѣленныхъ потолковъ и стѣнъ и массою воздуха и свѣта.

**** Корейскія жилища.